

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ**LANGUAGE SITUATION**

УДК: 811.351.19, 27

DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-41-50

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МНОГОЯЗЫЧНОМ АРЕАЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЦУМАДИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)****Зайнаб М. Алиева**

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции,
Российская Федерация

В данной статье рассматривается языковая ситуация в Цумадинском районе Республики Дагестан. На небольшой территории района (общая площадь – 1248 кв. км, заселенная 26 021 чел. (2020)) тесно соседствуют разные языки различной степени родства, принадлежащие двум языковым семьям: к дагестанско-нахской ветви кавказской семьи языков относятся аварский и андо-цезские; индоевропейской языковой семье принадлежит русский язык. Отметим, что в районе нет титульного языка, но его политическими атрибутами наделены в настоящее время аварский и в большей степени русский языки. По численности населения среди муниципальных районов Цумадинский район занимает 26-е место в РД. В районе, как ни в каком другом, сложилась уникальная языковая ситуация: на сравнительно небольшой территории живут народы, говорящие на семи языках. Цумадинская полиязыковая среда имеет свои специфические особенности: социально-экономические условия возникновения, исторические этапы развития, сферы функционирования, особенности взаимодействия русского, аварского и бесписьменных языков, связанные с их разноструктурностью. Чтобы сберечь хотя бы то, что осталось на сегодняшний день от исконных языков, необходимо: создать письменность для бесписьменных народов, живущих в районе (ср.: для самых малочисленных этносов народов Сибири и Севера создали письменность и преподают родной язык с целью его сохранения); собрать фольклорные и иные тексты о жизни и быте того или иного этноса (ср.: сегодня у носителей ботлихского языка не сохранилось ни одной песни на родном языке, все песни исполняются на аварском); организовать воскресные школы по изучению родных языков, наладить преподавание родных языков через интернет. Для того, чтобы в совершенстве овладеть аварским и русским языками и для сохранения родного бесписьменного языка, необходимо составить трехязычные переводные словари, например: русско-аварско-чамалинский или чамалинско-аварско-русский и т.д.

Ключевые слова: Цумадинский район, языковая ситуация, бесписьменный язык, андо-цезские языки, перспективы сохранения и развития, языковая политика

**THE LANGUAGE SITUATION IN A MULTILINGUAL AREA
(ON THE EXAMPLE OF THE TSUMADINSKY REGION
OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)**

Zainab M. Alieva

G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Centre of the RAS, Russian Federation
the North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Russian Federation

This article considers the language situation in the Tsumadinsky region of the Republic of Dagestan. In a small area of the district (total area – 1248 sq. km., inhabited by 26,021 people (2020)), different languages of different degrees of kinship belonging to two language families are closely adjacent: the Dagestan-Nakh branch of the Caucasian family of languages includes Avar and Ando-Caesian; Russian belongs to the Indo-European language family. It should be noted that there is no titular language in the district, but its political attributes are currently endowed with Avar and, to a greater extent, Russian languages. In terms of population among the municipal districts, Tsumadinsky ranks 26th in the RD. Tsumadin polylinguistic environment has its own specific features: socio-economic conditions of origin, historical stages of development, spheres of functioning, features of interaction of Russian, Avar and non-written languages associated with their different structures. The district, like no other, has a unique linguistic situation: peoples speaking seven languages live on a relatively small territory. And in order to preserve at least what remains today of the ancestral languages, it is necessary: to create a writing system for the indigenous peoples living in the area (cf.: for the smallest ethnic groups of the peoples of Siberia and the North, they created a writing system and teach their native language to preserve it); to collect folklore and other texts about the life and life of this or that ethnic group (cf.: today, speakers of the Botlikh language have not preserved a single song in their native language, all songs are performed in Avar); to organize Sunday schools for the study of native languages, to establish the teaching of native languages via the Internet. Russian and Avar languages should be perfectly mastered, and in order to preserve the native unwritten language, it is necessary to compile trilingual translation dictionaries, for example, Russian-Avar-Chamalin or Chamalin-Avar-Russian, etc.

Keywords: *Tsumadinsky district, language situation, unwritten language, Ando-Caesian languages, prospects for preservation and development, language policy*

Языковая ситуация в Республике Дагестан определяется в первую очередь языковым своеобразием региона: двадцать восемь языков и около ста диалектов и говоров. Языковые единицы существенно расходятся между собой: по составу говорящих на них и по числу коммуникативных сфер, обслуживаемых каждым, дифференс наблюдается равным образом и между превалирующими литературными языками. Разнообразие наблюдается и среди качественных признаков языковой ситуации [Атаев, 2019: 129].

Дагестан часто называют «Страной гор и Горой языков»: всего лингвисты в Дагестане зарегистрировали 32 самостоятельных языка. Ученые-языковеды Горный Дагестан причисляют в первую десятку регионов мира по соотношению язык/площадь, наряду с Новой Каледонией, Вануату и Соломоновыми островами. Более всего отличается Запад Горного Дагестана – один

из самых раздробленных в языковом отношении регионов мира (районы распространения андийских и цезских языков).

Как отмечено в источниках (см. [Гаджиева: <http://www.tsumada.ru/ru/text/1253>]), вершиной дагестанского многоязычия и языкового разнообразия считается Цумадинский район: на небольшой территории – 1248 кв. км, заселенной 26 021 чел. (2020) тесно соседствуют языки разной степени родства. Цумадинский район – один из крупнейших высокогорных районов, находящийся в юго-восточной части Дагестана, прилегающий с севера к Ботлихскому и Ахвахскому районами, с востока – Шамильскому и Гляратинскому, с юга – Цунтинскому районом и Грузии, с запада – к Чечне.

Уникальность района в том, что к коренным, или автохтонным, относятся аварский, андийские и цезские языки. Аваро-андо-цезские языки – это ветвь в группе нахско-дагестанской, или восточнокавказской, семьи, в состав которой входят аварский, восемь андийских и пять цезских языков.

Исходя из того, что в регионе представлены все языки аваро-андо-цезской подгруппы, их (т.е. языки Цумадинского района) в некоторой степени можно назвать гетерогенными (ср.: соседние многоязычные районы: с запада Ахвахский район, где представлены только аварский и андийские – ахвахский, каратинский и багвалинский языки; с севера Ботлихский район, где представлены также аварский и андийские – собственно андийский, ботлихский, годоберинский и каратинский языки) [Атаев, Магомедов, 2006: 80–82].

Жители Цумадинского района в подавляющем большинстве являются носителями языков андийской подгруппы: багвалинского, тиндинского и чамалинского. Из восьми языков, выделяющихся в андийской подгруппе, 3 преимущественно локализируются в Цумадинском районе, а остальные пять – андийский, ахвахский, ботлихский, годоберинский и каратинский – в соседних Ахвахском, Ботлихском и Шамильском районах.

Андийская языковая подгруппа представлена в Цумадинском районе багвалинским, тиндинским и чамалинским языками, а цезская – собственно цезским и хваршинским.

Носители **багвалинского (багулальского)** языка занимают правобережье р. Андийское Койсу (северный склон Богосского хребта). На багвалинском языке в этом районе говорят в селениях Гимерсо, Кваната, Тлондода и Хуштада, а за пределами района – в соседнем Ахвахском районе (в селениях Тлисси и Тлибишо) и в селах Хасавюртовского, Кизилюртовского и Кизлярского районов. Общее количество носителей багвалинского языка по оценочным данным составляет около 7 тысяч человек.

Представители **тиндинского** языка занимают Северо-западные отроги Богосского хребта. Область распространения тиндинского, как и хваршинского, языка не выходит за рамки

Цумадинского района, т.е. в близлежащих районах он не представлен (если не брать в расчет переселенцев). На тиндинском языке говорят в селениях Акнада, Аща, Эчеда, Бехвалутчи, Гадайчи, Гвиначи, Гундучи, Мухарх, Санух, Халих, Тенла, Тинди, Тисси, Тисси-Ахитли и на хуторах Цабигадари и Ангида Кизилюртовского районов. Число владеющих тиндинским языком, включая переселенцев, по оценочным данным 6,5 тысяч человек.

Носители **чамалинского (чамалальского)** языка занимают Левобережье р. Андийское Койсу, Южный скат Андийского хребта. Чамалинцы проживают в следующих селениях Цумадинского района: Агвали, Батлахатли, Верхнее и Нижнее Гаквари, Гигатль, Гигатли-Урух, Гадири, Гачитли, Гигих, Кочали, Ричаганих, Цидатль, Цуйди, Цумада и Цумада-Урух; в с. Аркагесген, Забо, Кумулин, Терек, Шава, Шугури, Эсси Бабаюртовского района, в селах Кизилюртовского, Кизлярского и Хасавюртовского районов. За пределами Цумадинского района на чамалинском языке говорят в Шатоевском районе Чеченской республики в джамаате Кванхи, включающем селение Кенхи и близлежащие хутора: Агабехи, Бицухе, Гайдхе, Кататлы, Кабардатлы, Рахулахле, Хилиди, Школхе и др.

По оценочным данным, число говорящих на чамалинском языке – 20 тысяч человек. В языковом отношении различаются гакваринский (говоры жителей сс. Верхнее и Нижнее Гаквари, Цуйди, Цидатль, Гадири, Гачитли, Агвали, Гигих, Кочали, Цумада, Цумада-Урух, Ричаганих) и гигатлинский (одноаульный), которые имеют различия фонетического и лексико-морфологического характера.

Цезская языковая подгруппа на территории района представлена хваршинским и цезским языками. На собственно **цезском** говорят лишь в селении Хушет, где проживает около 700 человек (по данным сельской администрации на июнь 2021 г.). Носители **хваршинского** языка занимают Северо-западные склоны Богосского хребта, низовья правого берега верхнего течения р. Андийское Койсу и проживают в населенных пунктах Верхнее и Нижнее Инхоквари, Хварши, Квантлада, Сантлада, Хвайни, Хонох (Цумадинский район), Дружба, Муцалаул, Октябрьское, Первомайское (Хасавюртовский район), Комсомольское (Кизилюртовский район).

В большинстве своем официальные сведения по языкам коренных этнических меньшинств и числу их носителей отличаются от действительных цифр [Атаев, 2020: 169]. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. чамалинцы оказались одними из малочисленных в России – всего 24 чел. Мы солидарны с мнением Б.М. Атаева, который пишет, что «...определение истинного количества носителей миноритарных языков Дагестана нужно осуществлять силами лингвистов, разграничивая социально-политические и научные аспекты...» [Там же].

Авароязычными населенными пунктами в Цумадинском районе являются Гакко, Верхнее и Нижнее Хваршини, Кеди, Метрада, Саситли, Сильди, Цихалах. Во всех этих селениях говорят на собственных говорах аварского языка. Необходимо отметить, что эти говоры в научном плане не исследованы и нет научных обоснований причисления их к какому-либо диалекту аварского языка.

Аварский язык в районе является языком межэтнического общения. Каждый житель – багвалинцы, тиндинцы, чамалинцы, хваршинцы, цезы – владеет аварским языком. Знание аварского языка среди носителей андийской подгруппы лучше, чем среди носителей цезских языков. Скорее всего, это связано с тем, что общение и совместное обучение представителей андийских языков с аварцами происходит с раннего детства.

Функции аварского языка в районе этим не ограничиваются: на нем выходит районная газета «Голос Цумады» (*Цумадисезул гьаракь*), ведутся проповеди в мечетях (т.е. он частично обслуживает и религиозную сферу), издаются журналы и книги, ведутся радиопередачи, создаются художественные литературные произведения, песни. Письменное общение и делопроизводство в большой степени также ведется на аварском языке. Аварский литературный язык в Цумадинском районе – это и язык письменной культуры, и язык сферы искусства, и язык межэтнического общения не только в родном районе, но и на общеаварском уровне. Аварский язык дети начинают изучать в школе как предмет «Родной язык».

В Цумадинском районе широко развит не только билингвизм, но и полилингвизм: основная масса жителей Цумадинского района с детских лет полноценно владеет как минимум двумя дагестанскими языками, плюс еще и русским. Багвалинцы, частично чамалинцы, хваршинцы-инхокваринцы владеют тиндинским языком; чамалинцы и тиндинцы в некоторой степени понимают речь андийцев, ботлихцев, годоберинцев, каратинцев и т.д. В прошлом трудоспособная часть мужского населения хваршинцев, как и других цезов, владела грузинским языком [Магомедханов, 2010: 301], чего не скажешь о современных представителях этого народа. Соседство, куначеские и торговые связи андийских народностей с чеченцами благоприятствовали тому, что большинство из них, большей частью мужчины, владели чеченским языком. Чеченцы-чаберлоевцы с андийцами и аварцами общались на аварском языке [Там же].

Основанием формирования в Западном Дагестане авароязычной культурной среды послужила многоэтничность региона и то, что к территории расселения андийских и хваршинского народов вплотную примыкает ряд авароязычных поселений. Так, на территории проживания чамалинцев, багвалинцев, тиндинцев, хваршинцев на месте бывшего вольного

общества «Ункратль» расположены аварские селения Гако, Кидиб, Митрада, Саситль, Сильди, Сихалах и Хваршины [Джидалаев, 2004: 42].

Западный Дагестан и сегодня «относительно» сохраняет преемственность сложившегося много веков назад этноязыкового строя. «Относительно», потому что некоторые районные центры – с. Агвали Цумадинского района и с. Ботлих Ботлихского района – стали многоэтническими [Карпов, 2007: 127–141]; центры функционирования отдельных языков этносов Западного Дагестана за минувшие годы медленно переместились с гор на равнину.

Как известно, в многонациональном регионе двуязычие и многоязычие – это обязательное условие проживания разных этносов. На территории Дагестана роль средств междиалектного и межнационального общения до начала XX в. в основном выполняли аварский и кумыкский языки. «...С увеличением уровня социального, экономического, культурного взаимодействия... возникает необходимость в общем языке межнационального общения. Таким языком стал русский» [Языковая политика..., 2015: 191]. Почти все жители района владеют **русским** языком – языком межэтнического общения; в результате возникает своего рода «сотрудничество» региональных языков с русским. На русском языке поддерживается общение, информационный и культурный обмен как в районе, так и за его пределами.

Не последнее место в жизни этносов Цумадинского района принадлежит и **арабскому** языку. На протяжении столетий в Дагестане арабский язык был языком культуры, науки, письменности и религии. Роль арабского языка в религиозной сфере и по сей день остается очень важной, кроме того, он глубоко изучается учеными-богословами для чтения религиозной литературы.

В количественном отношении, по данным официального сайта администрации, чамалинцы традиционно находятся на первом месте (более 40%); на втором – багвалинцы (20%); на третьем – тиндинцы (15%); на четвертом – гаккойцы, кединцы, метрадинцы, саситлинцы, сильдинцы, хваршининцы и цихалахцы, авароязычные этносы (более 10%); на пятом – инхокваринцы и хваршинцы (10%) и на шестом – цезы, жители с. Хушет (менее 3 %).

Все народности района являются коренными жителями, за исключением жителей сел Гакко, Кеди, Метрада, Верхнее и Нижнее Хваршины, Саситли, Сильди, Цихалах, которые из центральных аварских районов еще в XIX в. были переселены сюда царскими властями.

Как видим, языковая ситуация в Цумадинском районе уникальна, в каком бы измерении мы ее ни рассматривали – хоть по числу и разнообразию языков, представленных на территории (их семь: аварский, багвалинский, тиндинский, хваршинский, цезский, чамалинский и русский), хоть по числу языков, которыми владеет цумадинец. Этот факт

отражен в научной литературе: «Уникальность языковой ситуации в Дагестане обусловлена тем, что... кроме письменных, интенсивно используются многочисленные бесписьменные идиомы» [Языковая политика..., 2015: 202].

На сегодняшний день языковая ситуация в районе такова:

1. Во всех сферах официального общения применяется русский язык, и наибольшая функциональная нагрузка выпадает на его долю.

2. На втором месте в сфере массовой коммуникации стоит аварский язык.

3. На третьем – бесписьменные языки и диалекты, функционирующие в семейно-бытовой сфере. При этом, помимо количественных параметров, играют роль и качественные, когда та или иная народность все реже говорит на родном языке, использует все меньше и меньше исконную лексику, заменяя ее словарем более престижного языка. Известный ученый-аваровед М.И. Магомедов отмечает: «В Дагестане сегодня мы равнодушно наблюдаем за процессом угасания не только бесписьменных, но и литературных языков. К сожалению, процесс этот продолжается. Поэтому в последнее время все больше лингвистов, этнологов, социологов поднимают вопрос о необходимости сохранения лингвистического многообразия и продвижении в общество идей “экологии языка”, что свидетельствует о том, что в условиях развивающегося диалога культур перед нами встала острая проблема выработки новых стратегий языковой политики. Фактически, язык – не только философия мира, но и сам этот мир. Поэтому гибель любого языка – это гибель целого мира, неповторимого и оригинального» [Магомедов, 2013].

4. Межнациональные, межэтнические браки также отрицательно сказываются на сохранении и развитии родных языков. С одной стороны, дети должны овладеть двумя языками, а в итоге получается наоборот: если ребенок знает сносно язык хотя бы одного из родителей – все довольны.

5. Сильное влияние на уровень владения родным языком (родными языками) оказывает и миграционный процесс: переселенцы из горной местности на равнину и в города переходят на русский язык, и даже те, кто владел родным языком, постепенно забывают его и т.д.

Отсюда и озабоченность ученых, отмечающих, что «Дагестан переживает многосторонний кризис, охватывающий этнокультурное пространство, и выражающийся... в том, что уровень владения родными языками падает, языки сокращают свои функции...» [Языковая политика..., 2015: 202].

Условия интеграции современного мира в новом формате демонстрируют сложности, связанные с языками. «Правильное языковое законодательство, ориентированное на определенное национальное образование, учитывающее этапы развития социально-

коммуникативной системы в регионе, ареальные связи языков, социально-экономическую ситуацию, является одним из основополагающих факторов стабильности межнациональных отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, стимулирует восстановление миноритарных языков» [Биткеева, Михальченко, 2015: 5].

Языковая политика в первую очередь должна создавать условия для функционирования и сохранения языков. Да, предпринимаются какие-то шаги, но этого недостаточно, необходимо вплотную заняться решением данной проблемы: сегодня на грани исчезновения бесписьменные языки, «завтра» эта участь постигнет письменные языки Дагестана и так по цепочке. Будут функционировать более распространенные престижные мировые языки. Следует отметить, что Дагестан – это единственный регион РФ, в котором не принят Закон о языке. Из года в год в школах республики сокращаются часы, отведенные на преподавание родных языков, а принятые в 2018 г. поправки к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающие добровольное изучение родных языков в школе, способствовали ослаблению позиций родных языков в образовательном процессе.

На наш взгляд, для сохранения и развития родных языков, необходимо:

1. Принять Закон о языках РД, который должен гарантировать изучение, сохранение и развитие языков малочисленных этносов. Главная беда в решении проблем этих языков, как мы полагаем, заключается в том, что они, если можно так выразиться, «брошены на произвол судьбы»: по сегодняшний день не определен статус этих языков... Бесписьменные языки Дагестана в настоящее время практически не изучаются, за исключением бежтинского и чамалинского.

2. На государственном уровне возобновить и развивать сельское хозяйство, что станет поддержкой для тех, кто хочет и будет возвращаться на малую родину.

3. Повысить престиж профессии учителя. Считаем, что необходимо обратить внимание на реализацию программы «Земский учитель», предложенную в свое время президентом Российской Федерации. Условие для школ, принимающих участие в программе – обеспечить педагогу учебную нагрузку не менее 18 часов в неделю. А для этого необходимо создать условия для жизни на селе.

4. В образовательных учреждениях увеличить количество часов, отведенных на преподавание родных языков.

5. Увеличить выпуск учебников для образовательных учреждений, методической и художественной литературы на родных языках.

6. Увеличить выпуск журналов и газет, расширить вещание на радио и телевидении на родном языке, что в целом станет стимулом для изучения родных языков.

Литература

- Атаев Б.М., Магомедов М.А.* (2006) Языковая ситуация в Ботлихском районе Дагестана: методика исследования // Сборник материалов II Международного симпозиума по полевой лингвистике. М. С. 80–82.
- Атаев Б.М.* (2019) Языковая ситуация в Дагестане: история и развитие // Сборник материалов Международной конференции «Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование» / Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. Улан-Удэ-Горячинск, 01–04 июля 2019 года. С. 129–132. DOI: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-129-132
- Атаев Б.М.* (2020) Миноритарные языки Северного Кавказа // Закономерности социокультурного развития языков в полиэтничных странах мира: Россия-Вьетнам. М.: ИМЛИ РАН. С. 168–185.
- Биткеева А.Н., Михальченко В.Ю.* (2015) Предисловие // Языковая политика в контексте современных языковых процессов / Отв. ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник. С. 5–9.
- Гаджиева С.* Языковая ситуация в Цумадинском районе Дагестана. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.tsumada.ru/ru/text/1253>.
- Джидалаев Н.С.* (2004) Тенденции функционального развития языков в дореволюционном Дагестане (к характеристике языковой ситуации). Махачкала: ДНЦ РАН. 288 с.
- Карпов Ю.Ю.* (2007) Ботлих: судьба горско-дагестанской общины в новейшее время // Этнографическое обозрение. № 6. С. 127–141.
- Магомедов М.И.* (2013) Язык и культура // Народы Дагестана. № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/30/stat/yazik_i_kultura/. Дата обращения: 28.09.2021.
- Магомедханов М.М.* (2010) «Вавилонское столпотворение» (этноязыковые процессы в Дагестане) // Антропологический форум. СПб. № 13. С. 279–314.
- Языковая политика в контексте современных языковых процессов (2015) / Отв. ред. А.Н. Биткеева. М.: Азбуковник. 471 с.

References

- Ataev, B.M., Magomedov, M.A.* (2006) Jazykovaja situacija v Botlihskom rajone Dagestana: metodika issledovanija [The language situation in the Botlikh district of Dagestan: research methodology] // Collection of materials of the II International Symposium on Field Linguistics. M. Pp. 80–82. (In Russ.)
- Ataev, B.M.* (2019) Jazykovaja situacija v Dagestane: istorija i razvitie [The language situation in Dagestan: history and development] // Collection of materials of the International conference “Languages in a multi-ethnic state: development, planning, forecasting” / Ed.: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Ulan-Ude-Goryachinsk, July 01-04, 2019. Pp. 129–132. DOI: 10.31554/978-5-7925-0559-9-2019-129-132 (In Russ.)
- Ataev, B.M.* (2020) Minoritarnye jazyki Severnogo Kavkaza [Minority languages of the North Caucasus] // Laws of socio-cultural development of languages in multi-ethnic countries of the world: Russia-Vietnam. M: IMLI RAS. Pp. 168–185. (In Russ.)
- Bitkeeva, A.N., Mikhachenko, V.Yu.* (2015) Predislovie [Preface] // Language policy in the context of modern language processes / Ed. by A. N. Bitkeeva. M.: Azbukovnik. Pp. 5–9. (In Russ.)
- Gadzhieva, S.* Jazykovaja situacija v Cumadinskom rajone Dagestana [The language situation in the Tsumadinsky district of Dagestan]. [online] Available at: <http://www.tsumada.ru/ru/text/1253> (In Russ.)

- Dzhidalaev, N.S.* (2004) Tendencii funkcional'nogo razvitija jazykov v dorevoljucionnom Dagestane (k karakteristike jazykovoj situacii) [Trends in the functional development of languages in pre-revolutionary Dagestan (to characterize the language situation)] Makhachkala: DNC RAS. 288 p. (In Russ.)
- Karpov, Y.Y.* (2007) Botlih: sud'ba gorsko-dagestanskoj obshhiny v novejshee vremja [Botlikh: the fate of the mountain-Dagestan community in the present time] // *Ethnographic Review*. No. 6. Pp. 127–141. (In Russ.)
- Magomedov, M.I.* (2013) Jazyk i kul'tura [Language and culture] // *The peoples of Dagestan*. No. 2. Available at: http://www.narodidagestana.ru/vipusk/30/stat/yazik_i_kultura/ Access date: 28.09.2021. (In Russ.)
- Magomedkhanov, M.M.* (2010) «Vavilonskoe stolpotvorenje» (jetnojazykovye processy v Dagestane) [“The Babel of Babel” (ethno-linguistic processes in Dagestan)] // *The Anthropological Forum*. SPb. No. 13. Pp. 279–314. (In Russ.)
- Jazykovaja politika v kontekste sovremennyh jazykovyh processov [Language policy in the context of modern language processes] (2015) / Ed. by A.N. Bitkeeva. M.: Azbukovnik. 471 p.

Алиева Зайнаб Магомедовна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; преподаватель Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Адрес: 367025, г. Махачкала, Российская Федерация, ул. М. Гаджиева, 45.
Эл. адрес: alieva_zm@mail.ru

Для цитирования: *Алиева З.М.* Языковая ситуация в многоязычном ареале (на примере Цумадинского района Республики Дагестан) [Электронный ресурс] // *Социолингвистика*. 2021. № 3 (7). С. 41–50. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-41-50

For citation: *Aliyeva, Z.M.* The language situation in a multilingual area (on the example of the Tsumadinsky region of the Republic of Dagestan) [online] // *Sociolinguistics*. 2021. No. 3 (7). Pp. 41–50. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-41-50